

шенно отличной по своему грамматическому строю от всех девяти глаголов, составляющих основу трех зовов Ярославны. Так, в вопросах, обращенных к Ветру, единственная в плаче бессубъектная конструкция 175 *Мало ли ти бяшесть* отличается, кроме того, имперфектом и третьим лицом от всех остальных сказуемых в монологе Ярославны.

В призыве к Днепру форма 180 *абыхъ не слала* отличается и лицом, и наклоном от всех прочих глаголов в трех зовах княгини и служит единственным во всем тексте сказуемым придаточного предложения.

Единственное повествовательное предложение в речи к Солнцу — 182 *всѣмъ тепло и красно еси* — отличается участием глагольной связки от прочих предложений плача, за исключением вышеприведенной конструкции 175 *Мало ли ти бяшесть*, и служит на весь текст одиноким примером сочетания однородных членов: *тепло и красно*, тогда как симметричные предложения характеризуются не внутренней, а взаимной однородностью.

Таким образом, каждый из трех призывов Ярославны состоит из трех симметричных и одного асимметричного предложения, причем весьма показательное распределение всех трех асимметричных предложений. В призыве к господину низшей сферы, Днепру Словутичу, асимметричный придаток следует за последним из трех симметричных предложений (180 *Възлежь, господине, мою ладу къ мне, абыхъ не слала къ нему слезъ на море рано!*). В призыве к господину высшей сферы, тресветлому Солнцу, асимметричный придаток предшествует первому из трех симметричных предложений (182 *всѣмъ тепло и красно еси*; 183 *Чему, господине, простре горячую свою лущю на ладъ вои*). В призыве же к господину средней сферы, Ветру Ветрилу, асимметричный придаток, вставной полемический вопрос, предшествует последнему из трех симметричных предложений (175 *Мало ли ти бяшесть горѣ подѣ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ?* 176 *Чему, господине, мое веселе по ковылю развѣя?*) Иными словами, асимметричное предложение служит заключительным отступом речи, обращенной вниз, начальным приступом к симметричным предложениям, адресованным ввысь, внутренним отягощением трехчленной речи к серединной, промежуточной стихии; при этом где бы ни находился асимметричный придаток, к нему всегда непосредственно примыкает предложение с почетным вокативом *господине*. Этим истовым титулом Ярославна величает господина высшей сферы в начальном из трех симметричных предложений, господина низшей сферы в конечном, а господина средней сферы и в начальном и в конечном из трех симметричных предложений. Соответственно говорят о *ладе*, герое молебны, первое симметричное предложение в речи к Солнцу, третье, последнее, в речи к Днепру и второе, т. е. среднее, в речи к Ветру, властителю средней сферы